

Зайцева Л.Л.

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОСТАВА СУДА В ПРОЕКТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правосудие как особый вид государственной деятельности, предназначенный для разрешения спорных, конфликтных ситуаций, обоснованно ассоциируется и даже отождествляется со справедливостью. Правосудие - чуткий и очень точный индикатор степени социальной зрелости общества. Чем выше роль, авторитет суда и правосудия в целом, чем большей самостоятельностью и независимостью пользуется суд по отношению к органам власти и управления, тем выше в государстве уровень законности и демократии, тем надежнее защищены от возможных посягательств права и свободы граждан.

К сожалению, из-за доставшегося нам от прошлого пренебрежения к регулирующим возможностям права, подмены юридических актов волевыми решениями, бесцеремонного вмешательства в процесс осуществления правосудия престиж суда в республике остается еще довольно низким. Суд не занимает того особого места, которое должно принадлежать ему в демократическом государстве, где укрепление правовых основ государственной и общественной жизни составляет задачу первостепенной важности. Авторитет его решений опирается сейчас преимущественно на властное принуждение, а не на убежденность в справедливости, мудрости служителей правосудия.

Поэтому стратегической линией развития уголовно-процессуального и других отраслей законодательства должно стать всемерное укрепление правового статуса суда, обеспечение его действительной независимости. Именно эта задача должна быть решена в новом УПК РБ, разработка которого ведется уже несколько лет. Исходными положениями для него являются международно-правовые акты, содержащие общепризнанные принципы построения уголовного процесса.

Так, согласно ст.10 Всеобщей Декларации прав человека каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом¹. В ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод также указано о праве каждого при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона². Эти требования к судебной власти закреплены в ст.60 Конституции Республики Беларусь 1994 года (в редакции от 24 ноября 1996 года) и в Законе о судостроительстве и статусе судей 1995 года, где определены основные принципы правосудия и су-

дебной системы, правовой статус судей, в том числе, гарантии судебной независимости как процессуальные, так и материальные. Теперь необходимо воплотить все эти требования, которым должна отвечать судебная власть, в новом уголовно-процессуальном кодексе применительно к правосудию по уголовным делам.

Прежде всего надо создать такие различные составы суда первой инстанции, при которых вероятность судебных ошибок была бы сведена к минимуму. К сожалению, они имеют место в судебной практике нашей республики, что подтверждает и Президиум Верховного Суда РБ в своем постановлении “Об итогах работы судов республики за 1995 год” от 22 февраля 1996 года.

Так, в 1995 году по республике отмена приговоров в кассационном и надзорном порядке составила 2,8% от всех рассмотренных дел. Еще хуже положение в судах г.Минска и Витебской области - 3,8%, Гомельской области - 3,3% отмененных приговоров. Верховный суд РБ указал, что в 1995 году в большинстве судов не улучшилось качество рассмотрения дел. Не во всех случаях суды глубоко исследовали и критически оценивали материалы предварительного следствия и дознания, не всегда выполняли требование закона о строго индивидуальном подходе к определению наказания, что приводило к принятию ошибочных решений, назначению как мягких, так и суровых мер наказания. В 1995 году судами республики было необоснованно осуждено 10 человек³.

И это только обнаруженные и исправленные судебные ошибки. А сколько еще скрытых, латентных ошибок осталось невыявленными? Поэтому совершенствование состава суда первой инстанции и его дифференциация является не только одной из первоочередных задач судебно-правовой реформы в Беларуси, но и насущной проблемой для многих стран как ближнего, так и дальнего зарубежья.

В настоящее время в нашей республике действует два состава суда первой инстанции:

- судья единолично рассматривает дела о преступлениях, за которые может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы или же лишение свободы на срок до трех лет. Это свыше 150 статей Уголовного Кодекса. Указанный порядок действует в нашей республике лишь с 1993 года⁴.

- судья и два народных заседателя рассматривают все остальные уголовные дела. Эта форма существует в нашей стране более 70 лет и вызывает справедливую критику. Поэтому одной из самых острых проблем в реформировании уголовно-процессуального закона является выбор оптимальной формы участия представителей народа в осуществлении правосудия по уголовным делам⁵. Как известно, в мире сложилось две формы участия народных представителей в правосудии.

В одной из них профессиональные судьи и представители народа составляют единую судебную коллегия и вместе решают все вопросы уголовного дела: и вопросы факта (виновен или не виновен), и вопросы права (квалификация преступления и мера наказания). Таким образом, представители народа являются равноправными судьями, такими же, как и профессиональные судьи.

Это так называемый “суд шеффенов”, который сложился в Германии много лет назад и существует там в настоящее время, а также во Франции, Италии, Греции, Австрии, Бельгии, где именуется судом присяжных. Это европейская, континентальная модель суда с расширенной коллегией.

Причем соотношение профессиональных судей и представителей народа в составе судебной коллегии различно. Так, в Германии дела об особо опасных преступлениях рассматриваются судами в составе 3 профессиональных судей и 2 представителей народа, во Франции - 3 профессионалов и 9 заседателей, в Греции - 3 профессионалов и 5 заседателей, в окружных судах Финляндии - 1 профессионала и 5 заседателей, в Австрии - 2 профессионалов и 2 заседателей по делам о преступлениях средней тяжести⁶.

Наверное, единственная страна в Европе, которая вообще отказалась от участия непрофессионалов в общих судах - Нидерланды, где действует 1 судья либо 3 судьи по делам о тяжких преступлениях. Не имеет также непрофессиональных судей - представителей народа - Япония, где уголовные дела рассматриваются коллегиями судей-профессионалов в составе трех либо пяти человек⁷.

К сожалению, приходится констатировать, что в нашей республике участие народных представителей в составе единой судебной коллегии, состоящей из одного судьи и двух заседателей, во многих случаях стало формальностью в силу определенных как объективных, так и субъективных причин, и не оказывает никакого влияния на решение по делу, которое фактически самостоятельно принимается профессиональным судьей.

Вероятно, не все возможности этой системы нами исчерпаны. Поэтому необходимо более детально изучить опыт государств, которые ее используют, например, Германии, для повышения эффективности ее функционирования в нашей республике.

Однако это не исключает введение такого нового института в нашу правовую систему как суд присяжных. Он является другой формой участия народа в правосудии, когда один профессиональный судья и 12 народных представителей составляют две отдельные, самостоятельные коллегии. При этом присяжные заседатели решают только вопрос факта (виновен или невинен), а на основании их вердикта профессиональный судья выносит приговор, определяя меру наказания, то есть решает вопрос права.

Такой состав суда был создан в Англии еще в XIII веке и существует в настоящее время как в этой стране, так и в США, Канаде, Австралии, где действует система общего права и англосаксонская модель уголовного процесса. В России суд присяжных был введен в 1864 году, просуществовал до 1917 года и возрожден в настоящее время в качестве эксперимента в девяти краях и областях⁸.

Именно такую форму суда, в которой представители народа пользуются полной самостоятельностью и независимостью, предусматривалось ввести в Беларуси согласно Закону о судостроительстве и статусе судей с 1 января 1996 года. Однако ввиду отсутствия надлежащего финансового и законодательного обеспечения введение суда присяжных было отложено до 2000 года. За это время необходимо разработать и принять новый Уголовно-процессуальный Кодекс, который бы регламентировал компетенцию суда присяжных не только по виду и размеру наказания, но и по категориям уголовных дел; демократическую процедуру отбора присяжных, процессуальный порядок судебного разбирательства с их участием, вынесения приговора и формы его проверки. Кроме законодательной, необходима также большая организационно-методическая подготовительная работа по обучению судей, прокуроров и адвокатов новым законам и процессуальному порядку, которую должны взять на себя Верховный Суд и Министерство юстиции⁹. При этом особенно ценным для нас, наряду с опытом других стран, является опыт России как в законодательном, так и в организационно-техническом плане.

О необходимости и достоинствах суда присяжных написано немало на протяжении всей истории его существования. Хотелось бы только отметить, что страх, который испытывают многие, перед этим институтом, явно преувеличен. Несмотря на все его достоинства, он как и любое явление, имеет недостатки: дороговизна, длительный судебный процесс, непрофессионализм, полная свобода в принятии решения. Поэтому эта форма суда не является преобладающей во всех странах, где он существует, а охватывает рассмотрение лишь нескольких процентов от общего числа уголовных дел.

Следовательно, суд присяжных никоим образом не может быть панацеей от судебных ошибок, поскольку такого универсального средства вообще не существует. Тем более, что совокупность тех условий, при которых он будет действовать в соответствии с Законом о судостроительстве и статусе судей (ст.8) резко ограничивает его юрисдикцию. В частности, лишь случаями, когда санкция статьи Уголовного Кодекса предусматривает смертную казнь, обвиняемый не признает себя виновным и требует назначения суда присяжных.

Хотя смертную казнь как исключительную меру наказания имеют более десяти статей Уголовного Кодекса, но реально она применяется лишь по одной -

ст.100 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах). Причем в совершении этого преступления не признают свою вину не так уж много обвиняемых. И вряд ли все они пожелают вручить свою судьбу присяжным заседателям, чей вердикт, как показывает исторический и сегодняшний опыт многих стран, в том числе и России, не всегда оправдывает их ожидания. Но предоставить хотя бы немногим обвиняемым возможность обратиться к суду присяжных необходимо. Это вытекает из существующего во всем мире права выбора, которого наши граждане долгое время были лишены. Не признающее себя виновным лицо, которому грозит смертная казнь, должно само выбрать ту форму суда, которому доверяет. Поэтому, думается, что при наличии указанных условий деятельности суда присяжных, он никогда не станет преобладающей формой судебного разбирательства.

Однако, представляется, что впоследствии такая форма суда должна действовать не только в случае, когда подсудимому грозит смертная казнь, которая в будущем будет отменена, но и длительные сроки лишения свободы, если при этом подсудимый отрицает свою вину и желает суда присяжных.

За последние десятилетия в разных странах произошли изменения в составе суда присяжных. Это проявилось в корректировке круга полномочий, с одной стороны, профессионалов, а с другой - присяжных. В наши дни профессиональную часть такого суда могут представлять уже не один судья, а несколько (3 и даже более), а непрофессиональную - не только 12 традиционных присяжных заседателей, но и 15 - в Шотландии, 8 - в Австрии, 10 - в Норвегии, от 6 до 12 - в различных штатах США. Кое-где модифицирован круг полномочий: например, в Австрии вопросы о виновности могут рассматривать присяжные совместно с профессиональными судьями, в Бельгии такое совместное рассмотрение может происходить при определении меры наказания¹⁰.

Полагаю, что создание суда присяжных даже для узкой категории уголовных дел сможет оказать положительное влияние на юстицию в целом и послужит дополнительной гарантией законности в правосудии и защиты прав подсудимых по делам об особо тяжких преступлениях и спорным обвинениям, повысит требования к материалам следствия, выступлениям прокуроров и защитников в суде, обеспечит его подлинную состязательность, поднимет авторитет судебной власти и доверие к ней народа.

В новом Уголовно-процессуальном законе необходимо также максимально дифференцировать состав суда первой инстанции в зависимости от:

- тяжести совершенного преступления;
- меры наказания, которая за него предусмотрена (например, смертная казнь, лишение свободы от 10 до 15 лет);

- отношения подсудимого к предъявленному обвинению, (признание или отрицание им своей вины);

- возраста (например, несовершеннолетний) и других важных свойств подсудимого, влияющих на его способности эффективно защищать свои права и интересы (владение языком судопроизводства; наличие физических и психических недостатков).

Поэтому, представляется, что в будущем уголовном процессе будут действовать следующие составы суда первой инстанции:

- судья единолично;
- судья (либо несколько судей) и два (либо более) представителя народа, составляющие единую коллегию;
- три профессиональных судьи;
- судья и 7 - 12 присяжных заседателей, составляющие отдельные коллегии.

Многообразие форм состава суда первой инстанции позволит максимально учесть как свойства уголовного дела, так и подсудимого, реализовать его право выбора, а также обеспечить определенную специализацию судей с целью повышения эффективности и качества осуществления правосудия.

Изменение правового статуса суда и реализация указанных положений в новом Уголовно-процессуальном Кодексе РБ будет способствовать повышению авторитета судебной власти, ее независимости, укреплению законности при осуществлении правосудия и надлежащей защите прав и интересов граждан, что и является главной задачей правового государства.

¹ Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава, 1994. С.8.

² Там же. С.237.

³ Судовы веснік. 1996. №2. С.11.

⁴ См.подробнее: Мартинович И.И. О коллегиальном и единоличном рассмотрении уголовных дел // Судовы веснік. 1996. № 3. С.48.

⁵ Бибило В.Н. Участие граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам // Право и демократия. Мн., 1995. Вып.7. С.107.

⁶ Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира. Справочник. М., 1993. С.60, 214, 70, 195, 17.

⁷ Там же. С. 136, 250.

⁸ Немытина М.В. Российский суд присяжных. М., 1995.

⁹ Зайцева Л. Л. Завершить начатое // Судовы веснік. 1995. № 4. С. 57.

¹⁰ Решетников Ф.М. Указ. соч. С. 44, 17, 152, 184.

